Глава 370. Последнее сражение! Дуэль двустиший!

Переводчик: No Fun

«Тогда, что дальше?»

«Разве все будет не так же, если они продолжат соревноваться?»

«Да, в этом нет смысла, если они продолжат соревноваться в поэзии».

«Почему бы немного не изменить правила и не соревноваться в чем-то еще?»

«Мастер Чжоу, давайте не будем продолжать в поэзии. Превосходство оппонента слишком нечестное. Мы в сфере каллиграфии, как мы можем победить кого-то в литературе?»

«Верно, мы должны изменить формат».

«Все что угодно кроме поэзии».

«Верно, все кроме поэзии. Он определенно не сможет хорошо выступит в других темах».

Все были убеждены в навыках литературы юноши в очках. Так как это было соревнование в каллиграфии, они были не убеждены. Многие каллиграфы были смущены этим и обсуждали этот вопрос.

Мастер Чжоу улыбнулся: «Если вы хотите продолжить соревнование, тогда, пожалуйста, вытащите еще листочков из коробочки. Там есть еще темы помимо поэзии».

«Хорошо».

«Давайте».

Напряжение возросло.

Мастер Чжоу огласил: «Во-первых, давайте отдохнем 2 минуты, прежде чем продолжим».

Ни у кого не было возражений, некоторые пошли попить, а другие, которые были немного голодны, пошли перекусить.

Чжан Е пошел в туалет, который находился внутри помещения ресторана. В мужской туалет за ним пошел еще один человек. Этот человек, кажется, был учеником Мастера Вэй и так же был членом команды Мастера Вэй.

«Подождите секунду». Чэнь Мо позвал его.

Чжан Е обернулся: «В чем дело, мой друг?»

Чэнь Мо посмотрел на него и сказал: «Не зашла ли Вы слишком далеко сегодня?»

Чжан Е улыбнулся: «Что Вы имеете в виду? Каким образом я зашел слишком далеко?»

«Сегодня день рождения Мастера Вэй. Почему Вы такой зануда? Какой в этом смысл? Вы так же из этого круга, не говорите, что Вы не намереваетесь выказать уважение старшим?» Чэнь Мо не подбирал слова и тон.

Это распалило Чжан Е. «Простите, но я не из Вашего круга. Я уважаю своих старших, но мой старший - это не Мастер Вэй. Это Президент У. Я так же не иду по пути каллиграфии, поэтому не пытайтесь мне это втюхивать».

Ты даже пытаешься меня сейчас обвинить?

Хих, кем ты себя возомнил!

Чэнь Мо начал читать ему лекцию: «Никогда не доводите все до точки невозврата, иначе мы не сможем прийти к согласию в будущем».

Чжан Е ответил: «Вы относитесь к тем, кто запугивал такую женщину как Президент У. Почему Вы раньше не прекратили заходить так далеко? А мне нельзя помочь ей?»

Чэнь Мо говорил в полнее обоснованной манере: «Президент У поистине не принадлежит миру каллиграфии. Большинство присутствующих сегодня людей тоже в хороших отношениях с Мастером Вэй. Так как это его день рождения, конечно, мы выбрали его сторону. Как Вы можете говорить о запугивании? Это просто дружеское соревнование, чтобы оживить собрание. Никто не обеспокоен этим. Я думаю, что Президент У тоже не такая мелочная, но Вы, Вы сделали это событие неловким!»

Чжан Е развеселила его логика, поэтому он сказал: «Вы действительно забавный. Группа людей нападает на Президента У, чтобы выиграть подарок. Вы упомянули, что это просто соревнование, которое не нужно воспринимать всерьез. Но Вы не упомянули, что в Вашей команде так много людей, говоря, что это лишь для забавы. И теперь, когда Вы проиграли, Вы жалуетесь, что мы должны выказать уважение Вашему учителю. Почему это выглядит так, что Вы остаетесь правы в любой ситуации? Будто Ваша команда заслуживает победы только из-за этого события, и это логично? А все, что мы делаем – неприемлемо? Если мы Вам не проиграем, то мы в любом случае окажемся неправы?»

В глазах Чэнь Мо промелькнул холод. «Вы искажаете мои слова».

«Но это то, к чему Вы вели!». Чжан Е сказал: «Простите, но если Вы будете использовать старшинство в качестве причины, то это на мне не сработает» Я был приглашен Президентом У, и я здесь, чтобы пожелать ей хорошего дня рождения. Тем не менее, другие хотят пообсуждать меня, они могут думать, что хотят. Это меня не волнует. Я знаю, как вести себя, поэтому вы можете не тратить усилий, говоря мне, что я должен делать, а что нет». Сказав это, он направился в туалет и больше не думал о Чэнь Мо.

Чэнь Мо был разозлен! Этот человек не оценил его совет! Он развернулся и вышел.

На самом деле, проигрыш или победа в этом соревновании не волновали Чжан Е. Он беспокоился лишь об отношении У Цзэцин. Если они хотели обидеть Старшую У и смутить ее, тогда Чжан Е не будет сидеть, сложа руки. Все было просто. Так как он уже помог Президенту У выиграть до этого момента, Чжан Е уже был счастлив. Даже если он проиграет последнее соревнование, все будет нормально. Его мысли не лежали в мире каллиграфии, поэтому победа или проигрыш не повлияют на него, но сейчас кто-то на самом деле подошел к нему, чтобы разобраться с ним. Он даже пытался читать ему лекции и угрожать ему? Чжан Е нужно сдерживаться?

Он был знаменит за то, что был хулиганом!

Бл*дь! Если бы ты ничего не сказал, то все было бы нормально. Мне не обязательно было

выигрывать каждый раунд!

Позвольте сказать, теперь даже не думайте о том, чтобы выиграть хоть один раунд! Вы думаете, я боюсь угроз?

…

В саду.

Следующее соревнование вот-вот начнется.

Когда пришло время выбрать тему, Чэнь Мо вышел вперед: «Учитель, я пойду».

Мастер Вэй улыбнулся и кивнул. Он добродушно сказал: «Конечно, Младший Мо. Я оставляю это тебе».

Мастер Вэй за все время ни разу не вышел вперед. Было возможно, что он не планировать самостоятельно принимать участие в соревновании. Как мастер мира каллиграфии, даже если он выиграет, это будет выглядеть не очень хорошо, так как это будет равносильно запугиванию. Если он проиграет, это будет выглядеть еще хуже.

Чжан Е спросил: «Кто это?»

У Цзэцин посмотрела на мужчину тридцати лет, который выбирал тему: «Я думаю, ученик Мастера Вэй. Я не знаю его или его имени. В чем дело? Почему ты так заинтересовался им?»

Чжан Е пожал плечами и сказал: «Только что в уборной он подошел ко мне и пытался впихнуть свои мысли, говоря мне уважать его учителя и всякое такое. Он имели в виду, что я зашел слишком далеко».

У Цзэцин мягко спросила: «В таком случае, ты планируешь уступить этот раунд?»

«Естественно нет!» Чжан Е сказал: «Я не благотворительная организация! Чем больше он пытался обвинять меня, тем больше я захотел выигрывать! Так как мы выиграли, мы должны делать это до конца!»

Чэнь Мо достал тему.

Он достал тему, которая вызвала небольшую шумиху!

Мастер Чжоу так же был немного ошеломлен и огласил: «Нет необходимости доставать вторую часть. Следующая тема: двустишия. Согласно правилам, обе стороны должны договориться, кто будет говорить двустишие, а кому достается продолжать двустишия. Если двустишие может быть дополнено, побеждает дополняющий. Если двустишие не будет продолжено, то выигрывает тот, кто говорил двустишие. Конечно, если двустишие будет дополнено, то мы все равно будем смотреть на каллиграфию. Я буду судьей. Если дополнение двустишия будет особенным, то будет дано 10 минут. И так, участники примут сейчас решение о последовательности?»

Двустишия?

Действительно попались двустишия?

Двустишия и каллиграфия шли рука об руку, но такой вид темы все равно был редкостью. В

предыдущих собраниях было не так много людей, которые доставали эту тему.

«Ха-ха, нам будет на что посмотреть!»

«По крайней мере, у нас есть интересная тема!»

«Если это не поэзия, то у этого юноши не будет и шанса!»

«У Младшего Мо хорошая удача. Этот раунд точно наш!»

«Учитель Су, это Ваша сфера. Никто из присутствующих так не подходит, как Вы. Ваши достижения в двустишиях, можно считать, входят в топ-10 по стране. Не так много людей может соперничать с Вами».

«Учитель Су, Ваша очередь».

«Мы не можем позволить Младшей У продолжить побеждать, иначе мы, старики, потеряем репутацию. Ха!»

Чэнь Мо так же слегка улыбнулся. Он посмотрел на Чжан Е и подумал про себя, что этот парень все еще хочет так грубо вести себя с ним? На этот раз это уже не поэзия, посмотрим, как ты проиграешь!

Отец Су На вышел вперед: «Ок, позвольте мне сделать это!»

Мастер Чжоу тоже покачал головой, он знал, что не предвидится никаких сюрпризов. Когда речь заходила о Старшем Су, не так много людей из сферы двустиший сможет соперничать с ним, помимо нескольких монстров.

Но все чувствовали себя немного странно от того, что юноша, стоящий напротив него, едва ли отреагировал. Он спокойно сидел там, иногда попивая вино.

Мастер Вэй засмеялся: «Младшая У, может ты выйдешь в этом раунде?»

У Цзэцин посмотрела на тему и засмеялась: «Я не думаю, что я понадоблюсь».

Чжан Е теперь встал. «Дядя Су, кто будет говорить двустишие?»

Отец Су был великодушным. Махнув рукой, он сказал: «Молодой человек, вы можете говорить задание. Хи-хи».

«Хорошо, тогда я не буду сдерживаться». Чжан Е вышел вперед.

Человеком, у которого было наиболее оживленно выражение лица, была Су На. Когда она увидела, что темой будут двустишия, она почти упала в обморок. Увидев, что команда Мастера Вэй выглядела так, словно этот раунд уже был у них в кармане, она не знала, смеяться или плакать. Вы думаете, что вы точно выиграете?

Мы говорим о Чжан Е!

Поэзия, написание песен, двустишия, эссе, новеллы и речи – все это было для него плевым делом!

Особенно в достижениях в двустишиях Чжан Е был одним из тех монстров!

Су На не могла не вспомнить сцену из Пекинского Соревнования Двустиший. В каждом соревновании был победитель, но победитель и ПОБЕДИТЕЛЬ это разные вещи. Это были разные уровни. Те другие победители обычно боролись наравне с другими участниками, пока в конце не побеждали, но, что на счет Чжан Е? Су На смотрели Пекинское Соревнование Двустиший в интернете. Она видела, как Чжан Е противостоял 50-ти оппонентам и спокойно выиграл, не позволив противникам заполучить ни одного очка. Они все были побеждены Чжан Е!

Какова причина?

Причина заключалась в том, что их уровни были далеки друг от друга!

Су На знала, что ее отец специализировался в двустишиях и даже считался одним из лучших мастеров двустиший, но, несмотря на то, что она знала, что ее отец мог быть лучшим среди 10 000 человек, он не сможет победить Чжан Е!

«Отец!» Су На быстро позвала его.

Отец Су посмотрел на нее: «Да?»

Су На махнула рукой и подмигнула ему, говоря ему, чтобы он не принимал участия.

Но Отец Су не понял и вместо этого улыбнулся и кивнул. Он подумал, что его дочь подбадривала его.

Чэнь Мо и те каллиграфы пребывали в расслабленном настроении. Они смеялись и улыбались, смотря на Чжан Е, и ожидая, когда он предложит двустишие. Они думали, что независимо от того, какую строфу он придумает, Учитель Су сможет идеально ответить ему.

Сразу же Чжан Е начал писать строфу двустишия.

Было не так много символов, и он спокойно писал, словно он даже не подумал, прежде чем начать писать. Казалось, что он уже признал поражение, и так же казалось, что он не воспринимает это всерьез.

□□□□□□□ (jì mò hán chuāng kōng shǒu guǎ, в такой крошечной и одинокой единице, как вдова).

Чжан Е поднял голову и улыбнулся: «Я закончил писать».

«Хорошо, я дополню» - уверенно сказал Отец Су, проходя мимо подбадривающей его толпы. Он взглянул на первую часть двустишия.

Ладно.

Отец Су опешил, и его чуть не вырвало кровью!

Черт бы побрал тебя и твою семью вплоть до девятой прабабушки! Что это, бл*дь, за строфа!? Ты так сильно хочешь выиграть!?

Чжан Е действительно был опрометчив. Эта строфа двустишия в его прошлом мире тоже была Невозможностью Тысячелетия. Строфа, которую он ранее использовал на Пекинском Соревновании Двустиший, □□□□□ (yān suǒ chí táng liǔ, ивовый пруд, окутанный дымом), имел некоторые пары, которые могли считаться близкими парами, даже если они не удовлетворяли всем условиям, чтобы считаться идеальным. Но □□□□□□□ (jì mò hán chuāng kōng shǒu guǎ, в

такой крошечной и одинокой единице, как вдова) сотни лет существовала без второй половины, можно сказать, что у Отца Су не было и шанса.

Невозможность Тысячелетия!

Эта строфа не могла быть дополнена никем!

Даже если будущие поколения смогут придумать что-то, это все равно будет на несколько сотен или тысяч лет позже!

http://tl.rulate.ru/book/28101/112149